

0- 794501

На правах рукописи

ВРЫГАНОВА Ксения Александровна

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФЕНОМЕНА
МАСКИРОВКИ ЭМОЦИЙ ЧЕЛОВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)**

специальность 10.02.04 – германские языки
10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Иваново – 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Научный

руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Карташкова Фаина Иосифовна

Официальные

оппоненты:

Баженова Ирина Сергеевна
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО "Калужский государственный
университет имени К.Э. Циолковского",
заведующая кафедрой
теории языкознания и немецкого языка

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000793085

Ганина Вера Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный
химико-технологический университет»,
доцент кафедры иностранных языков и
лингвистики

Ведущая

организация:

ФГБОУ ВПО «Самарский государственный
университет»

Защита состоится «15» марта 2012 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета ДМ 212.062.06 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39, учебный корпус № 3, ауд. 459.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

Автореферат разослан «10» февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жаг — Ф.И. Карташкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Маскировка эмоций, являясь одной из реалий нашей жизни, представляет неподдельный интерес для исследователей. В современном динамично развивающемся обществе возрастает роль изучения проблем общения и межличностной коммуникации. Умение правильно интерпретировать и использовать получаемую нами информацию о том, что чувствуют другие люди, – один из необходимых навыков для современного человека (Экман, 2010).

Художественная литература полна указаниями на значащее невербальное поведение персонажей, и читатель должен научиться отличать стоящую за ними символическую информацию. Декодировка художественного произведения представляет собой сложный процесс, не предполагающий тождественность авторского и читательского кода (Винокур, 1993). Знание языковых способов, используемых для описания особенностей ситуаций маскировки эмоций, обеспечит правильную интерпретацию невербального поведения человека в художественном тексте. Все вышеизложенное определяет актуальность изучения феномена маскировки эмоций и его языковой репрезентации.

Объектом исследования выступают коммуникативно-прагматические ситуации маскировки эмоций, которые находят отражение в художественном тексте.

Предметом исследования являются языковые способы представления ситуаций маскировки эмоций.

Материалом исследования послужили текстовые отрезки, взятые из английской и американской художественной прозы XX–XXI веков, в которых представлены ситуации маскировки эмоций, общим объемом 13 500 страниц.

Цель работы состоит в изучении языковых способов описания феномена маскировки эмоций в художественном тексте.

В соответствии с поставленной целью в ходе диссертационного исследования решается круг конкретных задач, обуславливающих ее достижение:

1. Установить, какие эмоциональные реакции отрицательного/положительного характера чаще подвергаются маскировке;

2. Описать наиболее типичные виды невербального поведения человека, эксплуатируемые в ситуациях маскировки;
3. Установить языковые способы репрезентации ситуаций успешной маскировки;
4. Выявить языковые способы репрезентации ситуаций дешифровки маскируемых эмоций адресатом;
5. Определить языковые способы описания автором художественного текста произвольных действий персонажа в ситуациях маскировки эмоций;
6. Выделить коммуникативные тактики, применяемые в ситуациях маскировки;
7. Проанализировать отрезки текста, фиксирующие обмен коммуникативными ходами говорящего и адресата в ситуациях маскировки.

В работе применяются методы дефиниционного, контекстуального, коммуникативно-прагматического и структурно-семантического анализа.

Теоретико-лингвистической основой исследования стали труды ученых, рассматривающие такие значимые для нашей работы явления, как психологические особенности эмоций (Барабанщиков, Малкова, 1988; Блум, 1988; Васильев, 1980; Вартанян, 1989; Вилконас, 1984; Выготский, 1986; Дерябин, 1971; Джемс, 1984, 1991; Додонов, 1978, 1987; Изард, 1980, 1999; Ильин, 1968, 1969; Исенина, 1986; Леонтьев, 1997; Лук, 1972, 1982; Мягкова, 1992, 2000; Никифоров, 1978; Ольшевская, 1968; Рейковский, 1979; Сидорова, 2001; Шадриков, 2002; Шаховский, 1998, 2002, 2009), вербализация жестов (Верещагин, Костомаров, 1991), прагматические особенности изучения эмоций (Антошинцева, 2004; Баженова, 2003; Вансяцкая, Карташкова, 2005; Ганина, Карташкова, 2006; Маякина, 2006; Муzychuk, 2003; Радионова, 2006; Ярусова, 2010), изучение невербальной коммуникации (Андреанов, 1995, 2007; Анисимов, 1992; Горелов, 1980; Горелов, Енгальчев, 1991; Горелов, Седов, 1997), вопросы не прямой коммуникации или ее отсутствия (Дементьев, 2006; Инубуси, 2005; Корнилова, 2002), лексикографическое описание невербальной коммуникации (Айспер-Мертц, 2001; Акипина, Кано, 1982; Григорьева, Крейдлин, Григорьев, 2001; Карпова, 2010), невербальная коммуникация в

лингвокультурологическом аспекте (Бадраа, 2006; Николаева, 2005), невербальная коммуникация в различных дискурсах (Андрианов, 1999; Антопинцева, 2004; Папулинова, 2003).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые:

по специальности 10.02.04 — германские языки

- выявлены языковые способы описания ситуаций успешной маскировки, а также дешифровки маскируемых эмоций адресатом,
- дана языковая репрезентация произвольных действий персонажа англоязычного художественного текста в ситуациях маскировки, эксплицирующих его истинное эмоциональное состояние,

по специальности 10.02.19 — теория языка

- выделены коммуникативные тактики, применяемые в ситуациях маскировки,
- показаны типичные виды невербального поведения человека, эксплуатируемые в ситуациях маскировки.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит определенный вклад в развитие теории невербальной коммуникации, в частности проблемы взаимодействия вербального и невербального компонентов коммуникации в художественном тексте, а также вопросы языковой репрезентации эмоций в английской лингвокультуре.

Практическая ценность работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в курсах стилистики, общего языкознания, в спецкурсах по теории коммуникации, прагмалингвистике; на практических занятиях по интерпретации художественного текста, а также могут служить материалом для тренингов по эффективному межличностному общению.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Наиболее часто встречающимися отрицательными эмоциями, подвергающимися маскировке, являются эмоции гнева; ярости; ненависти; раздражения; волнения; страха; ужаса; грусти, отчаяния; огорчения и смущения. Из положительных эмоций чаще всего маскируются волнение; радость; удовольствие; удивление.

2. К наиболее типичным способам маскировки отрицательных эмоций относится применение фонационного, мимического и

миремического видов невербального поведения человека. Наиболее частотным способом маскировки положительных эмоций служат фонационный и мимический виды невербального поведения.

3. В случаях успешной маскировки доминирующим видом невербального поведения является фонационный. К наиболее типичным языковым репрезентациям данного вида невербальной коммуникации относятся различные глаголы (говорения, звукового действия, звукоподражательные глаголы), весьма часто модифицированные наречиями или прилагательными, а также адвербиально-именные словосочетания с существительными *voice* или *tone*.

4. Центральное место в языковом описании дешифровки истинных эмоций занимают глаголы понимания (*see, think, realize, tell* и др.) в функции сказуемого и их сочетания с модальным глаголом *could*, образующие сложное модальное сказуемое.

5. При описании ситуаций успешной маскировки автор может передавать истинное эмоциональное состояние персонажа с помощью описания его произвольных невербальных действий, которые представлены предикативными, адвербиальными, атрибутивными, глагольными и именными словосочетаниями.

6. Для ситуаций маскировки характерны такие коммуникативные тактики, как:

- тактики установления и прерывания контакта,
- тактика вынужденного комплимента,
- тактика выбора компромиссного соглашения,
- тактика провоцирования ответных действий со стороны адресата,
- тактики обвинения,
- тактика урегулирования конфликта (снижения уровня напряжения).

7. Реагирующее поведение адресата (как его вербальная, так и невербальная составляющие) корректирует коммуникативное поведение говорящего в ситуациях дешифровки истинного эмоционального состояния.

Апробация работы. Основные положения работы обсуждались на заседаниях кафедры английской филологии ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» (2007–2011).

Результаты исследования были представлены на Международной научной конференции «Язык и межкультурная коммуникация» (Астрахань, 2007), на ежегодных итоговых научных конференциях «Молодая наука в классическом университете» (Иваново, 2009–2011), на региональной (заочной) научной конференции «Философия человека в культурно-историческом контексте» (Владимир, 2010), на студенческой научной конференции ГОУ ВПО «Владимирский государственный гуманитарный университет» (Владимир, 2011), на III Всероссийской научно-практической конференции «Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация» (Обнинск, 2011), на II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной когнитивной науки» (Иваново, 2009), на III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной когнитивной науки» (Иваново, 2010), на IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной когнитивной науки» (Иваново, 2011), на IX Международной школы-семинара «Лексикографические ракурсы: традиции и вызовы XXI века» (Иваново, 2011).

По теме диссертации опубликовано 12 статей общим объемом 2,07 п. л., из них лично автору принадлежит 1,95 п. л. (из них одна в журнале для публикации результатов диссертационного исследования, рекомендованном ВАК: Врыганова К. А. «Философские и психологические основы невербальной коммуникации» (Личность. Культура. Общество. (Международный журнал социальных и гуманитарных наук). – Т. XII. Вып. 4. – 0,33 п.л.).

Содержание диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 10.02.04 – германские языки, 10.02.19 – теория языка, в частности, следующим его пунктам:

- функционирование лексических единиц,
- лексика и внеязыковая действительность (по специальности 10.02.04);
- языковое поведение индивида,
- коммуникативный репертуар индивида (по специальности 10.02.19).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав с выводами, заключения, списка использованной литературы, списка источников и списка использованных словарей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, ставятся цели и задачи работы, описываются методы исследования, определяется новизна работы, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе – «Невербальная коммуникация в гуманитарных исследованиях» – рассматриваются особенности исследования невербальной коммуникации в философских, психологических и лингвистических исследованиях.

Ученые-философы обращали свое внимание на понятия «тело» и «сознание», на взаимодействия этих понятий. Рене Декарт провозгласил, что тело и сознание являются двумя различными относительно обособленными субстанциями, взаимодействующими между собой. Опозиция ментальное-физическое, предложенная Декартом, стала ключевой для всей новоевропейской культуры в целом (Декарт, 1989).

До того как телесный человек стал полноценным объектом исследования, потребовалось долгое время на пересмотр представлений о теле и о сознании. Моделируя работу человеческого сознания, специалисты в области когнитивных наук обратили внимание на структуры эмпирического опыта, где тон задают невербальные способы репрезентации. Признание репрезентаций другого типа – образных – связано с именами А. Пайвио и К. Ксапо (1973), в работе которых была выдвинута идея двойного кодирования мира. Все репрезентации классифицируются на языкоподобные (вербальные) и картиноподобные (образные).

Идеи А. Пайвио и К. Ксапо о двойных кодах, о невербальном образном процессе и о вербальном символическом процессе нашли свое отражение и развитие в работах психологов (Baddeley, 1990).

Долгое время, до середины XX века, и в западной, и в российской психологии культивировался подход к невербальному общению как сопровождению вербального ряда – паралингвистический подход. Исследователи данного направления

полагали, что невербальное поведение «иллюстрирует» слова, помогает лучше донести до собеседника их смысл, то есть имеет вспомогательное значение по отношению к речевому поведению.

Помимо паралингвистического подхода, в изучении невербального общения долгое время ведущую роль играл лингвоцентрический подход, в рамках которого невербальные средства изучались по образу и подобию человеческой речи на основе лингвистических критериев.

Долгожданную определенность в статус невербального языка внес американский исследователь Р. Харрисон (1984), результаты работы которого показали, что вербальный язык обладает следующими характеристиками: дискретность, произвольность, определенность, в то время как невербальный язык обладает прямо противоположными характеристиками: континуальность, непроизвольность, вероятностное происхождение.

Разнообразие подходов отечественных ученых к проблемам невербального общения выливается во всесторонний анализ его особенностей в коммуникативном процессе, в системах отображения информации, а также в структуре технического и социального интеллекта.

Основной функцией невербального поведения является передача намерений, установок участников общения, проявляющихся в их оценках, эмоциях, отношениях к партнеру. Данный вид поведения выполняет информационную (диагностическую), регулятивную и аффективную функции в общении (Лабунская, 1999).

Невербальные средства коммуникации имеют определённые преимущества перед вербальными, так как они развились как средства коммуникации раньше, чем вербальные (Тонкова, Воронин, 1987), они воспринимаются непосредственно и обладают более сильным воздействием. Кроме того, они могут передать информацию, которую трудно или по каким-то причинам невозможно передать словами.

В последние десятилетия наблюдается большой интерес к проблеме взаимодействия языковых средств с невербальными явлениями (Birdwhistell, 1970; Bollowa, 1976; McNeill, 1992; Poyatos, 1997; Andersen, 1999; Крейдлин, 2002). Внимание ученых

привлекает проблема не только взаимодействия, но и проблема взаимовлияния вербальных и невербальных (иконических) составляющих при восприятии различного вида текстов (Анисимова, 1992; Вашунина, 2003).

В конце прошлого века в отечественной лингвистике наметился поворот к изучению специфики невербального и вербального компонентов в текстах, отражающих эмоциональные реакции. Детальное освещение получил вопрос соотношения невербального и вербального компонентов: выявлены типы их взаимодействия в рамках конгруэнтных/неконгруэнтных коммуникативных актов, в актах самооценки, в ситуациях коммуникативных неудач. (Вансяцкая, 1999).

За последние полтора десятилетия в лингвистических исследованиях разрабатывались такие вопросы, как изучение национально-дифференцированных характеристик взаимодействия вербальных и невербальных средств коммуникативного акта (Кильмухаметова, 2004; Ю, 2009; Микаберидзе, 2008; Голованова, 2009; Кобзева, 2009), гендерный аспект невербальной коммуникации (Ганина, 2005; Тарасова, 2006; Кириллова, 2009; Павлова, 2005), проблемы взаимодействия вербальных невербальных компонентов (Ковпак, 2004; Христофорова, 2007), вопросы невербального этикета (Морозова, 2006).

В качестве рабочей классификации эмоций в реферируемой работе принимается классификация эмоций, составленная В. В. Ганиной на основе психологических разработок как зарубежных, так и отечественных ученых (Ганина, 2005). Эмоциональные реакции были ранжированы следующим образом: 1) гнев; 2) ярость; 3) ненависть; 4) раздражение; 5) волнение; 6) страх; 7) ужас; 8) грусть, отчаяние; 9) огорчение; 10) смущение – выделены в группе отрицательных эмоциональных реакций; и 1) волнение; 2) радость; 3) удовольствие; 4) удивление – в группе положительных.

Во второй главе – «Языковые способы описания ситуаций маскировки эмоций» – раскрывается понятие маскировки эмоций и смежных явлений, в ней даны особенности маскировки отрицательных и положительных эмоций, а также основные языковые способы описания ситуаций успешной маскировки эмоций

и рассмотрены языковые способы описания дешифровки адресатом маскируемых эмоций.

Первоначально такое явление, как «маскировка» эмоций, привлекло внимание психологов. Ученые связывают данное явление с контролем эмоционального состояния. Контроль своей экспрессии проявляется в трех формах: «подавлении», т. е. сокрытии выражения переживаемых эмоциональных состояний; «маскировке», т. е. замене выражения переживаемого эмоционального состояния выражением другой эмоции, не переживаемой в данный момент; «симуляции», т. е. выражении непереживаемых эмоций (Ильин, 2001). По мнению американского антрополога Пола Экмана, «лучший способ скрыть сильные эмоции – это маска. Самая лучшая маска – фальшивая эмоция. Она не только вводит в заблуждение, но и отлично маскирует истинные чувства» (Экман, 2010).

В работе принимается понятие «маскировка» как гипероним по отношению к понятиям «подавление» и «симуляция», так как явление маскировки эмоций включает подавление истинной испытываемой эмоции и симуляцию не испытываемой в данной момент эмоции.

Переходя к рассмотрению феномена маскировки эмоциональных состояний человека, которые находят свое отражение в художественном тексте, отметим следующее. С явлением маскировки истинного эмоционального состояния связано понятие дешифровки маскировки эмоций. Нами вполне осознается тот факт, что автор художественного текста, показывая читателю то, как коммуниканты (персонажи художественного произведения) маскируют свои эмоции, параллельно сообщает читателю и о их причинах, и о тех условиях протекания коммуникативного акта, которые диктуют необходимость скрыть эмоции. По сути, автору всегда известна истинная эмоция говорящего как в случае успешности «маскировочных» действий коммуниканта, так и в случае коммуникативной неудачи (когда адресат дешифрует истинную эмоцию).

Анализ практического материала позволяет нам сделать вывод о том, что наиболее часто в тексте художественного произведения можно встретить маскировку отрицательных эмоций. Рассмотрение ситуаций общения, в которых присутствует маскировка

отрицательных эмоций, дает возможность прийти к заключению, что наиболее часто встречающиеся отрицательные эмоции, подвергающиеся маскировке, – это эмоции гнева; ярости; ненависти; раздражения; волнения; страха; ужаса; грусти, отчаяния; огорчения и смущения в порядке убывания. Как показал фактический материал, наиболее типичными способами маскировки является применение фонационного, мимического и миремического видов невербального поведения: Rosey turned to his wife. His lips disappeared into a thin line...

He was controlled, controlled the way he got when he was trying not to let his fury show.

“I thought,” he said, pronouncing his words with care, slowly. – “we had agreed that you would discuss your historic-preservation project and nothing else, Sara.” (Quinn S. Regrets Only)

В рассматриваемом примере коммуникант испытывает сильную негативную эмоцию – ярость, о чем свидетельствует описание невербального поведения говорящего. Так, он использует конструкцию Complex Object, в которой номинативная часть представляет собой имя эмоции (языковой коррелят – *fury*), а начальная форма глагола *show* обозначает то действие, которое коммуникант пытается скрыть. Говорящий пытается контролировать свои эмоции, что описывается с помощью предикативной фразы *he was controlled*. На то, что коммуникант сдерживает истинную эмоциональную реакцию, указывает использование глагола *try* в форме Past Continuous. Для маскировки коммуникант использует фонационный вид невербального поведения человека, языковым коррелятом которого является глагол *say* в форме Past Simple, модифицированный причастным оборотом *pronouncing his words with care* в функции обстоятельства образа действия и наречием *slowly*.

Ситуации маскировки положительных эмоций встречаются в художественном тексте значительно реже, подтверждая тот факт, что описание нормы всегда имеет меньший объем отражения в тексте по сравнению с отклонением от нормы. Анализ фактического материала позволил выделить случаи маскировки следующих положительных эмоций: волнения; радости; удовольствия и

удивления: I laughed, noting for a brief moment that I was desperate to impress this stranger.

“How do you like it?”

“Yeah,” I said, trying to sound calm and noncommittal. (Weisberger L. The Devil Wears Prada).

В данном примере маскировку волнения маркирует глагол try в неличной форме, который номинирует попытку коммуниканта осуществить контроль своего невербального поведения с помощью *фонационного* невербального компонента. Языковым коррелятом служит глагол say в Past Simple, модифицированный причастным оборотом, в котором смысловым центром являются прилагательные calm и noncommittal.

В работе рассматриваются два типа ситуаций маскировки эмоций человека в англоязычном художественном тексте:

– случаи успешной маскировки, когда персонажу успешно удается скрыть нежелательные в данный момент эмоции и продемонстрировать те эмоции, которые в большей степени приличествуют случаю;

– случаи дешифровки маскируемых эмоций, когда говорящий скрывает свои эмоции, но адресат дешифрует истинную эмоцию.

Что касается языковых способов описания ситуаций маскировки, то в случаях успешной маскировки доминирующим видом невербального поведения человека, который используется при маскировке, является фонационный. Наиболее частотными видами невербального компонента общения являются мимический, миремический, респираторный, пантомимический, а также их сочетания. К наиболее типичным языковым способам описания фонационного вида невербального поведения относятся глаголы говорения, весьма часто модифицированные наречиями или прилагательными, чаще положительной семантики (calmly, carefully, confidently, firmly, gently, happily, quietly, seriously, softly, excited, happy), а также словосочетания различных видов (предикативные, атрибутивные) с существительным voice или tone.

На основе анализа фактического материала была составлена таблица, отражающая наиболее типичные языковые способы описания ситуаций успешной маскировки, фрагмент которой приведен ниже:

1. Фонационный НВК	1. Глаголы звукового действия, весьма часто модифицированные прилагательными <i>sounding skeptical</i>
	2. Глаголы говорения, весьма часто модифицированные наречиями <i>said softly</i>
	3. Звукоподражательные глаголы <i>Crooned</i>
	4. Адвербиально-именное словосочетание с существительным voice <i>in as friendly voice as possible</i>
	5. Адвербиально-именное словосочетание с существительным tone <i>a serious tone</i>
2. Мимический НВК	1. Глагольно-адвербиальные словосочетания с глаголом smile <i>smiled encouragingly</i>
	2. Глагольно-именное словосочетание с глаголами метафорического характера plaster, force, flash <i>plastered a smile on her face</i>
	3. Атрибутивное словосочетание с существительным smile <i>a small smile</i>
3. Респираторный НВК	1. Глагол breathe, весьма часто модифицированный наречиями <i>breathed slowly</i>
	2. Глаголы деятельности дыхания (<i>clear, exhale, inhale, snore</i> и т.д.) <i>he exhaled, trying to control his emotions</i>
	3. Фразеологические сочетания с существительным breath <i>took a deep breath</i>
4. Миремический НВК	1. Глагольные словосочетания с соматизмом eyes <i>closed her eyes</i>
	2. Глагольные словосочетания с семантикой избегания контакта глаз <i>refuse to look at</i>
5. Панто-	Глагольные словосочетания

В случаях маскировки эмоций в художественном тексте возможна ситуация, когда говорящий в коммуникативном акте скрывает свое эмоциональное состояние в силу определенных причин, а адресат считает истинную эмоцию говорящего, то есть имеет место дешифровка истинного эмоционального состояния говорящего адресатом. Языковым описанием дешифровки истинных эмоций чаще всего являются глаголы понимания (*see, think, realize, tell* и др.) в функции сказуемого и их сочетания с модальным глаголом *could*, образующие сложное модальное сказуемое.

Третья глава – «Специфика отражения феномена маскировки эмоций в художественном тексте» – посвящена анализу специфики отражения феномена маскировки эмоций в художественном тексте и особенностям описания истинного (маскируемого) эмоционального состояния автором художественного текста, также рассмотрены коммуникативные тактики в ситуациях маскировки эмоций.

Аналізу были подвергнуты отрезки художественного текста, которые могут охватывать как речевые взаимодействия из нескольких реплик, так и так называемое сложное коммуникативное целое, под которым понимается *отрезок текста*, фиксирующий *последовательность коммуникативных актов*, состоящих из *вербальных и невербальных компонентов*, совокупность которых продвигает общающихся к *достижению консенсуса* (Карташкова, 2009).

Как известно, речевые акты из художественных произведений считаются вторичными, так как они моделируются авторами по речевым образцам (Богданов, 1990). Однако при этом автор художественного произведения использует вербальные и невербальные средства, типичные для описываемого периода, отражая стереотипное коммуникативное поведение, принятое в обществе. Таким образом, данные отрезки текста можно называть максимально приближенными к естественным.

Явление маскировки эмоций можно соотнести с созданием возможных миров (Луныкова, 2011), так как каждый раз, когда

коммуникант осуществляет маскировку, фактически он создает новый возможный мир. Маскировка эмоций также вписывается в проблему скрытых смыслов художественного текста (Масленникова, 1999).

Отражая ситуации маскировки, автор дает описание внутреннего состояния персонажа. Случаи маскировки важны для читателя-реципиента, так как именно дешифровка истинных чувств коммуникантов-персонажей поможет читателю правильно декодировать художественный текст. Истинное эмоциональное состояние, которое человек в силу тех или иных обстоятельств пытается скрыть, может обнаруживаться через непроизвольные действия человека, такие действия, которые не поддаются контролю воли человека. Как справедливо утверждает И. С. Баженова (Баженова, 2003), одной из деталей, которые интересуют автора и помогают ему объяснить читателю не только смысл, но и приобщить последнего к эмоциональной и эстетической позиции автора, что связано с прагматической функцией художественного текста, является внимание к непроизвольным, неконтролируемым действиям, другими словами, вегетативным симптомам эмоционального состояния, классификация которых заимствована нами из работы отечественных ученых (Тополянский, Струковская, 1986).

Так, при описании истинного эмоционального состояния персонажа в ситуации маскировки автор художественного произведения может использовать такую деталь, как внимание к динамике цвета лица (покраснение и побледнение). Языковыми способами описания изменения цвета лица служат предикативные, адвербиальные и глагольные словосочетания, в состав которых входят существительные *face* и *cheeks*, *colour*, модифицированные прилагательными цвета *pale*, *red*, *white*, *grave*, а также глаголы *turn*, *look*, *go*, *be*, *grow*, *suffuse*; глагольные словосочетания, в состав которых входят глаголы цветообозначения *blush*, *colour*, *flush*, *redden*; атрибутивные словосочетания с неопределенно-личным местоимением: *Her face might actually have gone whiter* (Ahern C. P.S. I Love You).

К наиболее типичным языковым способам описания нарушения деятельности органов пищеварения относятся именные

словосочетания, включая и предложные с существительными *stomach/ tummy*; предикативные и глагольные словосочетания, в состав которых входят соматизмы *stomach*, а также глаголы метафорического характера *tighten, do, dance: her stomach did a little dance* (Deveraux J. *The Duchess*).

При описании респираторно-фонационных симптомов (плач, всхлипы, крики) наиболее распространены предикативные и глагольные словосочетания, в состав которых входят существительные *tears, eyes*, а также глаголы *roll, feel, look*; предложно-именные словосочетания с существительным *tears* и фразовые глаголы: *with tears in his eyes* (Harris J. *Close Relations*).

В языковой репрезентации такого вегетативного симптома, как потоотделение, преобладают предикативные и глагольные словосочетания с существительным *sweat*, в которых глаголы *form, glisten, break out* манифестируют процесс потоотделения, и глагольные словосочетания с опорным компонентом – глаголом *sweat: sweat glistened on his face* (Abern C. *Gift*).

Для языкового описания сердечно-сосудистых реакций характерны предикативные и глагольные словосочетания с существительным *heart*, действия которого эксплицируют глаголы *miss, do, beat, race, leap, sink*, весьма часто модифицированные наречиями; предикативные и глагольные словосочетания с существительным *blood*, в состав которых входят глаголы *boil, settle* и метафорические глаголы: *her heart beat wildly* (Gilden M. *No secrets*).

Языковыми способами описания расширения зрачков служат глагольные словосочетания, содержащие соматизм *eyes*, а также глаголы *flash, widen, go: triumph flashed through the man's eyes* (Paige L. *Molly Darling*).

Для языкового описания тремора типично использование предикативных и глагольных словосочетаний с соматизмами, а также глаголов *tremble, shake, shudder, twitch* и именного словосочетания с существительным *tremble: his shoulders began to shake* (Abern C. *P.S. I Love You*).

Вербальное и невербальное поведение персонажей в ситуациях маскировки эмоций, смена эмоции одного из коммуникантов под влиянием поведения другого коммуниканта

заставляет обратиться к вопросу коммуникативных тактик. В этой связи уместно привести утверждение Г. А. Золотовой, которая определяет тактику как комплекс языковых и речевых приемов построения текста и указывает, что на уровне текста можно наблюдать только тактики, стратегия же «стоит как бы за текстом» (Золотова, 1998). О. С. Иссерс, считая, что речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели, под речевой тактикой понимает одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии (Иссерс, 1999).

В результате проведенного анализа удалось проследить не только сами тактики, но и смену тактик в зависимости от реагирующего поведения адресата и других параметров художественного текста. В ходе анализа ситуаций маскировки нами был выделен ряд коммуникативных тактик, а именно:

- тактики установления и прерывания контакта,
- тактика вынужденного комплимента,
- тактика выбора компромиссного соглашения,
- тактика провоцирования ответных действий со стороны адресата,
- тактики обвинения,
- тактика урегулирования конфликта (снижения уровня напряжения).

Использование коммуникативного подхода к анализу художественного текста позволяет выявить, как в рамках конкретного эпизода общения (зафиксированного в тексте) меняются коммуникативные тактики общающихся, как коммуниканты осуществляют обмен ходами.

Заключение представляет собой обобщение и выводы, полученные в результате исследования.

Установлены наиболее часто подвергающиеся маскировке отрицательные и положительные эмоции.

Описаны наиболее типичные виды невербального поведения человека, эксплуатируемые в ситуациях маскировки.

Установлены языковые способы репрезентации ситуаций успешной маскировки.

Выявлены языковые способы репрезентации ситуаций дешифровки маскируемых эмоций адресатом.

Определены языковые способы описания автором художественного текста непроизвольных действий персонажа в ситуациях маскировки эмоций.

Выделены коммуникативные тактики, применяемые в ситуациях маскировки.

Проанализированы отрезки текста, фиксирующие обмен коммуникативными ходами говорящего и адресата в ситуациях маскировки.

Перспективу дальнейших исследований феномена маскировки эмоций мы видим в рассмотрении гендерного аспекта данного феномена, а также в разработке таких понятий, как неподготовленная (мгновенная) маскировка и подготовленная маскировка.

Основные положения и результаты исследования получили отражение в следующих публикациях автора:

1. *Врыганова К. А.* Философские и психологические основы невербальной коммуникации // *Личность. Культура. Общество* – Т. XII. Вып. 4 (59–60). – С. 334–338. Авт. – 0,33 п.л.
2. *Врыганова К. А.* Отражение невербального поведения человека в художественном тексте // *Язык и межкультурная коммуникация* : сб. ст. I Междунар. науч. конф. Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2007. – С. 115–117. Авт. – 0,17 п.л.
3. *Врыганова К. А.* Философские и психологические основы невербальной коммуникации // *Молодая наука в классическом университете* : тез. докл. науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2009. – С. 130. Авт. – 0,06 п.л.
4. *Врыганова К. А.* Основные направления изучения невербальной коммуникации в отечественной психологии // *Молодая наука в классическом университете* : тез. докл. науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2010. – С. 118. Авт. – 0,06 п.л.

5. *Врыганова К. А.* Человек, его эмоции и их маскировка // *Философия человека в культурно-историческом контексте: Материалы региональной (заочной) науч. конф. – Владимир : ВГТУ, 2010. – С. 277—279. Авт. – 0, 15 п.л.*
6. *Врыганова К. А.* Эмоции человека, их маскировка и распознавание в различных эпизодах общения // *Актуальные проблемы современной когнитивной науки : Материалы II Междунар. науч.-практ. конференции 15–16 октября 2009 года. – Иваново : ОАО «Изд-во «Иваново», 2010. – С. 150–152. Авт. – 0,12 п.л.*
7. *Врыганова К. А., Карташкова Ф. И.* Феномен маскировки эмоций в контексте знания декодирующего художественный текст // *Актуальные проблемы современной когнитивной науки : Материалы III науч.-практ. конф. с международным участием 21–22 октября 2010. – Иваново : ОАО «Изд-во «Иваново», 2011. – С. 120–122. Авт. – 0,06 п.л.*
8. *Врыганова К. А.* Феномен маскировки эмоций и их отражение в англоязычном художественном тексте // *Актуальные проблемы коммуникативного поведения человека : сб. науч. тр. / под ред. Ф. И. Карташковой. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2011. – С. 44–54. Авт. – 0, 61 п.л.*
9. *Врыганова К. А.* Способы описания автором эмоционального состояния человека в художественном тексте // *Молодая наука в классическом университете : тез. докл. науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2011. – С. 118. Авт. – 0,06 п.л.*
10. *Врыганова К. А., Карташкова Ф. И.* Ситуации маскировки эмоций в художественном тексте: коммуникативно-прагматический анализ // *Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация: Материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Обнинск, 14 июня 2011 года. – Обнинск : ИАТЭ НИЯУ МИФИ, 2011. – С. 5–7. Авт. – 0,06 п.л.*
11. *Врыганова К. А.* К вопросу создания словаря невербального поведения человека в ситуации маскировки эмоций (на материале британской лингвокультуры) // *Лексикографические ракурсы: традиции и вызовы XXI века : Материалы IX Междунар. школы-семинара, Иваново, 8–10 сентября 2011. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2011. – С. 337–339. Авт. – 0,15 п.л.*

12. *Врыганова К. А.* Маскировка эмоций и ее отражение в англоязычном художественном тексте // Актуальные проблемы современной когнитивной науки: Материалы IV науч.-практ. конф. с международным участием 20–21 октября 2011 года. – Иваново : ОАО «Изд-во «Иваново», 2012. – С. 288–290. Авт. – 0,12 п.л.

ВРЫГАНОВА Ксения Александровна

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФЕНОМЕНА
МАСКИРОВКИ ЭМОЦИЙ ЧЕЛОВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 17.01.2012 года
Формат 60x84 1/16. Бумага писчая.
Усл. печ.л. 1,4. Уч.-изд.л.1,0. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025 Иваново, ул. Ермака, 39.
Тел. (4932) 93-43-41 E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

10²